

СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА В ПОИСКАХ

"ЖЕЗКАЗГАН. Штифанову".
ДВполне достаточно, чтобы письмо нашло адресата. И когда мы звонили по телефону в город меди, чтобы поздравить Василия Ивановича с присвоением звания Героя Социалистического Труда, никаких дополнений к этим двум словам не потребовалось. Телефонистка сказала только, что сегодня начальника Джекказганской геологоразведывательной экспедиции она вызывает по крайней мере в двадцатый раз.

— Я счастлив, что мой труд так высоко оценен партией и правительством, горячо тронут вниманием друзей, — сказал нам по телефону Василий Иванович. — Все мои силы и знания принадлежат Большому Джекказгану.

Большой Джекказган... Так называют теперь мощный промышленный район на востоке страны. А когда более четверти века назад студент Казахского горного института Штифанов приехал сюда на производственную практику, он увидел край песчаных пустынь, пересохшие речки Джезды и Кенгир, небольшой, построенный еще русскими промышленниками и англичанами поселок. Только начинал работать восстановленный Карсакпайский медеплавильный завод, загорелись первые электрические огни на шахтах Джекказгана, узкоколейка соединила Карсакпай с Джекказганским рудником и угольным месторождением Байконур. Но от Джусалы — базовой станции на Оренбургско-Ташкентской железной дороге — до Карсакпая приходилось тогда добираться машинами. Зимой на смену им приходил самый надежный транспорт пустынь — верблюды.

Своим рождением Большой Джекказган обязан геологам. Это они обнаружили здесь богатейшие

залежи меди и оценили огромные перспективы Джекказгана, в недрах которого есть свинец и цинк, серебро и кадмий, асбест и гипс. С биографией этого края тесно связана жизнь Каныша Имантаевича Сатпаева. Под руководством этого замечательного геолога-ученого Василий Иванович Штифанов собрал материал для своей дипломной работы «Детальная разведка района Кресто-Центр», которую защитил на отлично. От Сатпаева он принял в 1941 году руководство Джекказганской геологоразведывательной конторой.

Война нанесла большой урок цветной металлургии страны. Никополь был отрезан, Чиатура — в руках врагов. Необходимого промышленности марганца не было. И тогда небольшой отряд геологов, руководимый Штифановым, приступил к разведке марганцевых руд. Самоотверженный труд вознаградили людей: уже через год эвакуированные из Кривого Рота горняки начали эксплуатировать Джездинское марганцевое месторождение.

Но «гвоздь» всей работы экспедиции — разведанные запасы меди; они поставили Джекказган в ряд крупнейших месторождений мира. Целое поколение геологов продолжает сейчас детальную разведку — ведь месторождение еще не раскрыло до конца своих тайников. Ими обнаружены крупные месторождения асбеста, гипса, каменной соли, строительных материалов и... подземная вода. А вода — это жизнь пустыни.

Джекказган — по-казахски медная копь или «место, где копали медь». Это древнее название сохранилось до наших дней. Но как изменился сам Джекказган, город, шагающий в завтра! В глухой степи поднялись многоэтажные дома, дворцы культуры. Люди провели в степь железную дорогу, воздвигли плотину на реке Кенгир, построили шахты и заводы, сооружают крупнейший в мире горнометаллургический комбинат. А маленький отряд первооткрывателей вырос в двухтысячный коллектив геологов, ведущих большие поисковые работы всех полезных ископаемых на территории Джекказганского и Улутауского районов. В их распоряжении сотни машин, новейшая буровая техника, геофизические приборы. Дело, начатое Сатпаевым, нашло достойных продолжателей.

В конце нашей непродолжительной беседы по телефону, Герой Социалистического Труда Василий Иванович Штифанов сказал, что за последние два года руководимый им коллектив открыл в районе Джекказгана новые полезные ископаемые. Сейчас экспедиция приступила к генеральному переосчету запасов Джекказгана; она подытожит десятилетнюю работу геологов и определит масштабы месторождения.

«Джекказган. Штифанову»... Стоит ли удивляться, что письмо или телефонный звонок так легко находят адресата?

И. ЛЯХОВСКАЯ.